

Юрий Рамитович Исмагилов

В конце 80-х годов — сотрудник Госбанка СССР, один из создателей, затем председатель правления банка «Кредит-Москва». Ныне — первый заместитель председателя правления Среднерусского банка Сбербанка России.

Что делать, если у банка возникнет очередь

Когда вступил в силу Закон «О кооперативах», в нём была известная статья о том, что ассоциации кооперативов имеют право создавать банки. Один из моих однокашников по институту работал тогда в Сбербанке управляющим отделением. Как водится, заходили друг к другу, говорили о том о сём. Ну и как-то так родилась вдруг идея, а не сделать ли свой собственный банк? В общем, достаточно абстрактная идея, без каких-то определённых представлений, как и на чём деньги будем зарабатывать, и так далее.

Был ещё у меня приятель по институту, правда, он другой факультет окончил, мы его тоже решили привлечь. Ну, встретились, переговорили и решили: будем делать. Это было где-то в июле 1988 года. Встал вопрос: с чего начать? Никаких ведь установленных процедур не было. Ну, в общем-то больше по наитию сообразили, что надо составить устав. Сели его писать.

Кое-какие наработки у меня, к счастью, уже были. Я в институте готовил курсовую по дореволюционным коммерческим банкам. Соответственно, знал, где и что нужно посмотреть. Пошёл в библиотеку, поднял старые уставы, и мы на базе их сделали что-то подобное. Стало быть, сделали устав, отнесли его в Госбанк.

Процедура регистрации заняла около месяца, может, даже меньше. К ним, помню, ходил тогда тоже один такой человек с гербом СССР, вышитым на рубашке, Берик Бектаев, казах из Чимкента, в результате зарегистрировавший первый советский кооперативный банк — «Союз».

Разумеется, после регистрации в течение месяца или двух выясняли, кто же де-факто будет хозяином банка. Денег-то у нас не было, а кооперативы тоже денег

давать не хотели. Может, у одних действительно их не было, другие же колебались: что там, да как это будет?

После этого начали искать помещение, что вообще-то по тем временам представлялось мало реальным. Стали оформлять различные документы. Для этого скинулись рублём по сто, кажется, — образовали фонд. Ну и, конечно, потребовалось открыть корсчёт. Это мы сделали в Московском городском управлении Госбанка. В общем, это тоже прошло относительно легко.

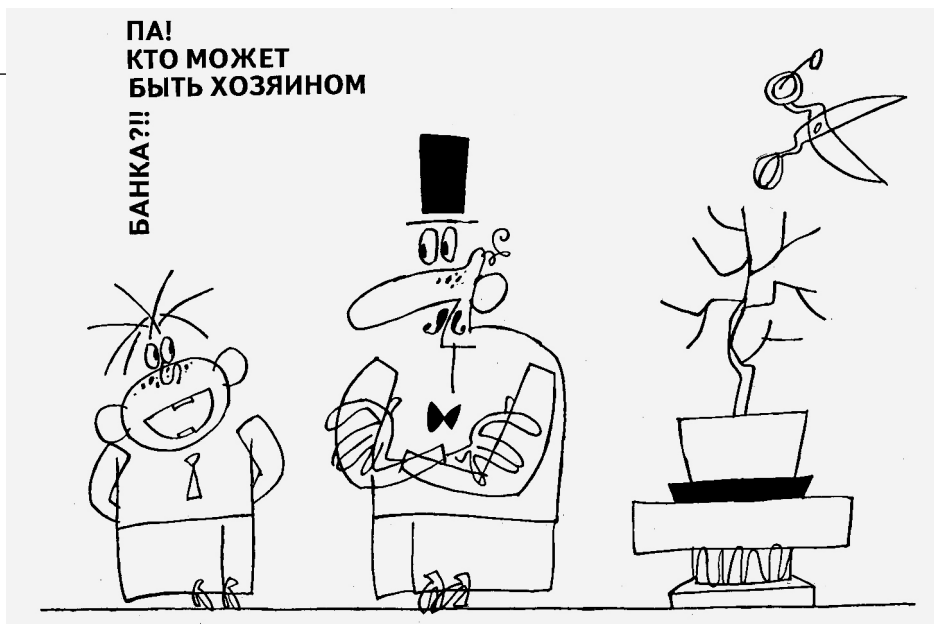
Никакого штата у нас в то время, разумеется, не было, была просто инициативная группа — четыре выпускника Московского финансового института. Ещё один коллега был врачом по образованию. У него был свой кооператив «Здоровая семья» — один из крупнейших по тем временам кооперативов. Он тогда понял, что на медицине больших денег не сделаешь и что будущее за банками.

Формирование уставного фонда оказалось довольно сложным процессом. Какие-то средства мы добыли, проведя до конца 1988 года пять операций. Три, по-моему, тысячи дал один кооператор, на возвратной основе. Он, собственно, предоставил их не в уставный фонд, а чтобы мы могли какую-то мебель купить, ну и на прочие, совершенно необходимые расходы.

Наконец, кажется, уже в начале января 1989 года Вадим, который в Сбербанке работал, нашёл нам помещение бывшего архива в Кунцевском районе. Это были три комнаты в жилом доме практически без окон. Единственное окно — было в двери. Стояли там металлические стеллажи, мы их разобрали, за пятьдесят рублей наняли уборщицу. Она смела пыль, паутину, всё помыла, вычистила. Потом на занятые деньги купили мебель, сами её привезли. В выходной приехали, собрали её и начали работать.

Разумеется, после регистрации в течение месяца или двух выясняли, кто же де-факто будет хозяином банка.

Знание — сила!

Нужно сказать, что вообще все мы в то время продолжали трудиться на прежних местах. Денег-то банк пока не давал практически никаких. Мы и в объявлении указали время работы банка с 19 до 21 часа. Так что, кончается рабочий день, где-то час на дорогу, и мы в банке. Ну чем поначалу занимались? Дорabатывали внутреннюю документацию, договаривались между собой: ты пойдешь туда-то, ты с таким-то будешь говорить, а ты с таким-то.

Вскоре всё-таки пошли уже кое-какие операции. Первым заказчиком стал кооператор, один из наших учредителей — владелец частного ресторана (Ленинградская, 44). Он попросил: посмотрите у меня документацию, у него бухгалтерию вела девочка, которая записывала приход-расход, особенно в подробности не вдаваясь. Ну и он хотел привести всё в порядок на случай какой-нибудь проверки.

Я поехал в субботу, разумеется. Часов с девяти до четырёх просидел, посмотрел, объяснил, как и что делать. Триста рублей плюс бесплатный обед. Операция, правда, не совсем банковская, но для банка это был первый доход. Мы его оприходовали по кассе, всё как положено.

Потом пошли уже более соответствующие назначению банка операции, в основном расчётного характера. Начали уже образовываться кое-какие остатки. В то время, чего греха таить, бизнес многих кооперативов стал перестраиваться на превращение безналичных денег в наличные. Кооперативы под это дело компьютеры покупали. Для нас в этом бизнесе была основная комиссия.

Из заработанных денег мы и выдали первую ссуду. Тоже одному знакомому. Без обеспечения, под честное слово на покупку компьютеров. Даже не компьютеров, а одного компьютера. Сумма-то была всего 25 тысяч рублей, а ставка 20% абсолютных. Мы для себя прикинули, получилось, что на худой конец, если всё распродать, можно будет расплатиться.

Ничего, обошлось. Он нам свою задолженность благополучно погасил. Вот тогда мы, наверное, выда-

ли первую зарплату. Отметим, как положено, в ресторане «Центральном». Весной уже, по-моему, решили дать объявление в единственное тогда издание для этих целей — приложение к «Вечерней Москве». Помню, много потом шутили по этому поводу. Ведь проблема возникла. 28 апреля дали объявление, потом собрались и стали думать: а что будет, если у банка очередь возникнет?

Ну, очередь не очередь, но меры на всякий случай приняли. Главная установка была прийти всем в костюмах, галстуках и белых рубашках. И эта установка была выполнена. Очереди хотя и не возникло, но народ пошёл. Даже, кажется, в первый день кто-то пришёл.

Летом 1989 года сделали ремонт. Его нам один из клиентов сделал, в счёт погашения ссуды. Такой своеобразный бартер. Запомнился этот ремонт. Окно-то в помещении не было. После покраски дышать стало совершенно нечем. Несколько дней у нас приём клиентов вёлся в автомобиле, который был припаркован тут же во дворе.